

Признание Палестины как индикатор утраты влияния европейских держав на Ближнем Востоке

Комментарий Центра АРВАК, 02.10.2025

Аннотация

Комментарий АРВАК рассматривает волну признаний Государства Палестина рядом западных стран, включая постоянных членов СБ ООН — Великобританию и Францию, — в сентябре 2025 года. Анализируются как символическое значение, так и практическая незначительность данных актов в условиях продолжающейся израильской оккупации. Утверждается, что эти решения были продиктованы не столько стремлением остановить гуманитарную катастрофу, сколько внутривосточными факторами, в частности давлением исламского электората. Основной тезис заключается в том, что признание Палестины является не проявлением силы, а реактивным шагом, демонстрирующим утрату Великобританией и Францией реального влияния на Ближнем Востоке. Эта утрата происходит на фоне целенаправленной политики США и Израиля по вытеснению европейских интересов из региона Леванта, в том числе через проекты, альтернативные Суэцкому каналу (например, канал Бен-Гурион). В заключение делается вывод, что данный демарш не только не сдержал Израиль, но и развязал ему руки, потенциально ускорив кризис ООН, что подрывает основы глобального статуса самих европейских держав.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, признание, геополитика, Ближний Восток, Великобритания, Франция, США, ООН, Суэцкий канал, канал Бен-Гурион, Левант.

В ходе сентябрьской сессии Генеральной Ассамблеи ООН ряд западных стран, в соответствии с данными ранее обещаниями, официально признали независимость Государства Палестина. 21.09.2025 об этом заявили Великобритания и Канада. На следующий день к ним присоединились Франция, Андорра, Бельгия, Австралия, Португалия, Мальта, Монако и Сан-Марино.

Таким образом, в Европе сформировался небольшой численный перевес сторонников палестинского суверенитета. В числе пока еще не признавших Палестину европейских государств остаются Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Дания, Греция, Кипр, Италия, Австрия, Швейцария, Нидерланды и Германия. Весомым вкладом в формирование новой диспозиции западного сообщества по палестино-израильской проблеме стало присоединение к пропалестинскому лагерю Канады и Австралии. Очевидно, что эти государства действовали в унисон с Лондоном, руководствуясь обязательством придерживаться единой позиции Британского содружества в наиболее значимых вопросах глобальной повестки.

На первый взгляд, с международно-правовой точки зрения эта волна признаний стала значимым событием для палестинского народа, обеспечив подавляющее превосходство сторонников концепции «двух государств» в мировой расстановке сил. Следует особо отметить, что еще до этих актов признания около 2/3 из 193 стран-членов ООН уже признавали палестинский суверенитет. Однако в настоящий момент наиболее знаменательным стало присоединение к ним двух постоянных членов СБ ООН. Таким образом, это привело к фактической изоляции США по данному вопросу внутри Совета

Безопасности, поскольку Вашингтон номинально утратил традиционную поддержку со стороны постоянных членов СБ – Великобритании и Франции.

С другой стороны, многие эксперты выражают скептицизм относительно практической значимости признания палестинской государственности. Последние декларации не уточняют вопросы границ нового государственного образования, у которого, к тому же, отсутствуют столица и армия. Более того, по оценкам аналитиков *BBC*, невозможно сформулировать, что именно подразумевают правительства под термином «признание», если израильская армия практически завершает захват Газы и Западного берега, спровоцировав массовую депортацию их жителей. При этом отсутствуют какие-либо наработанные механизмы для приостановки этого процесса, равно как и перспективы эффективного принуждения Тель-Авива к принятию концепции «двух государств». В этом свете признание Палестины имеет преимущественно символический характер и никак не отразится на реальном положении дел.

В британском и французском обществе разгорелся дискурс о запоздалости данного шага. В обеих странах наиболее активно критикуют правительство левые силы, утверждающие, что власти намеренно выжидали момент, когда от палестинских автономий практически ничего не останется, кроме новых израильских поселений. В связи с этим многие аналитики склоняются к выводу, что мотивация Лондона и Парижа определялась не столько необходимостью реального вмешательства с целью прекращения геноцида в Газе (16.09.2025 независимая комиссия ООН квалифицировала действия Израиля как «геноцид»), сколько внутривосточной конъюнктурой. Решение было принято под давлением исламского населения этих стран и поддерживающих его леволиберальных политических сил.

Примечательно, что традиционно сильное в Великобритании и Франции еврейское лобби не смогло повлиять на решение правительств. По сведениям *BBC*, главный раввин Великобритании сэр Эфраим Мирвис неоднократно призывал Даунинг-стрит «отложить» акт о признании, однако власти Соединенного Королевства, по всей видимости, испытывают беспрецедентное давление со стороны исламского фактора, который укрепляет свои позиции как в правительстве, так и в электоральном поле.

Вместе с тем существует мнение, что на политическое решение Великобритании и Франции по признанию Палестины существенное влияние оказала ближневосточная политика США, направленная на кардинальное переустройство геополитического ландшафта этого региона.

Вашингтон на практике оказывает всестороннюю поддержку Израилю в его инициативах по окончательной ликвидации Палестинской автономии, фрагментации Сирии, Ливана и Ирака, а также в провоцировании напряженности в районе Красного моря, что подрывает торговые связи Европы со странами Азии. После серии «арабских революций» Великобритания и Франция утрачивают свое влияние в регионе Леванта, установленное еще со времен мандатов, определенных на конференции в Сан-Ремо в 1920 году. Действия США и Израиля способствовали вытеснению из региона франко-британского капитала, который, даже после обретения суверенитета Сирией (1946 г.) и Ираком (1932 г.), позволял Парижу и Лондону значительно влиять на их внутреннюю и внешнюю политику. В настоящий момент Вашингтон и Тель-Авив ведут

целенаправленную работу по окончательному выводу Леванта из зоны традиционных политико-экономических интересов европейских держав.

Существенным ударом американо-израильского тандема по интересам ведущих западноевропейских стран стало провоцирование хуситов на блокаду Баб-эль-Мандебского пролива. Это фактически парализовало европейско-азиатскую морскую торговлю через Суэцкий канал и перенаправило основные грузопотоки в обход Африки, что резко повысило цены на энергоресурсы и другие товары в Европе.

Ряд экспертов считает, что нежелание Вашингтона и Тель-Авива достичь мира с хуситами кроется не в иранской проблеме. Также высказываются сомнения в неспособности США и Израиля поддержать «законное» правительство Йемена и арабскую коалицию в кампании по снятию блокады. Согласно этим оценкам, истинные причины пассивности американо-израильского тандема заключаются в стремлении добиться окончательного упадка роли Суэцкого канала в мировой торговле прежде, чем Израиль успеет построить канал Бен-Гурион, который соединит Индийский океан со Средиземным морем через его территорию.

Данная версия предполагает, что по завершении строительства новой водной артерии йеменские хуситы либо будут принуждены к миру, либо их режим в Санае будет ликвидирован силами международно признанного правительства при полной военной поддержке США и Израиля. Реализация этого плана позволит Тель-Авиву получить значительную долю грузоперевозок, которые до хуситской блокады составляли 12% от мировой морской торговли и около 40% контейнерных морских перевозок. В свою очередь, Вашингтон получит стратегический контроль в Восточном Средиземноморье и на западе Индийского океана, усложнив задачу Китая по экономическому освоению Африки и экспансии в Европе.

В подобной конфигурации Лондон и Париж рискуют быть исключенными из процессов формирования будущего Ближнего Востока, что особенно ущемляет их глобальные амбиции, учитывая историческую роль в создании Суэцкого канала.

Еще одним фактором, побудившим две европейские ядерные державы признать Палестину, следует считать беспрецедентную активизацию Израиля в Ливане и на Кипре. Франция, традиционно считающаяся архитектором ливанской государственности, сегодня наблюдает нарушение внутривосточного баланса в этой стране. В свою очередь, Великобритания ощущает угрозу своему военному присутствию на Кипре (базы Акротири и Декелия) и стратегическим интересам в Восточном Средиземноморье в свете нарастающей эскалации между Тель-Авивом и Анкарой.

Было ожидаемо, что инициатива Лондона и Парижа окажется контрпродуктивной и, скорее, подтолкнет Тель-Авив к еще большей радикализации своих действий. Проблема заключается не столько в планах Израиля по разрыву дипотношений с ЕС и Великобританией, сколько в том, что Тель-Авив может бойкотировать ООН и объявить о выходе из организации. Израильские власти неоднократно заявляли об этом, аргументируя такое решение недееспособностью руководства ООН и ее отходом от конвенциональных обязательств «реальной борьбы» с терроризмом. Акты признания Палестины, доклад о геноциде в Газе и инцидент с обструкцией выступления Биньямина Нетаньяху в Генассамблее резко повысили вероятность подобной меры.

Возможно, в другое время аналитики отнеслись бы к такому прогнозу скептически, однако сейчас, когда у власти в США находится Дональд Трамп, подобное развитие событий весьма ожидаемо.

Пренебрежительное отношение Д. Трампа к ООН общеизвестно. Президент США не упустил возможности раскритиковать организацию и на сентябрьской Генассамблее, обвинив ее в несостоятельности и беспомощности в вопросах разрешения кризисов и предотвращения войн. Что касается признания Палестины, американский лидер охарактеризовал его как недалновидный шаг, укрепляющий позиции ХАМАС.

Таким образом, имеются достаточные основания ожидать, что США и Израиль могут совместно заявить о выходе из организации, предварительно потребовав ее кардинального реформирования, к которому большинство стран-членов, очевидно, не готово. Речь идет прежде всего о Великобритании и Франции, чей глобальный статус во многом обеспечивается постоянным членством в СБ ООН. В настоящее время все большее число государств заявляет о необходимости реформ и расширения состава постоянных членов Совбеза. Лондон и Париж, таким образом, могут утратить свои ключевые позиции.

Учитывая всестороннюю поддержку администрации Д. Трампа Тель-Авиву, трудно предположить, на какой результат рассчитывали Лондон и Париж, организовав антиизраильский демарш в ООН. По оценкам ряда российских экспертов, признание Палестины лишило Великобританию и Францию последнего козыря, позволявшего им влиять на израильскую политику. Угроза признания была более эффективным инструментом воздействия, чем сам состоявшийся акт. После этого Тель-Авив объявил о враждебности Европы и о потере легитимности ООН, которая, по его мнению, больше не имеет права требовать от еврейского государства соблюдения резолюций. Тем самым Лондон и Париж лишь развязали руки Тель-Авиву и приблизили момент, когда ООН либо распадется, либо будет фундаментально реорганизована под давлением США и Израиля.

Признание Палестины лишь увеличило число жертв в Газе и интенсифицировало операции ЦАХАЛ. Оно привело британо-израильские и франко-израильские отношения к острому кризису. По мнению экспертов, единственным приобретением правительств Великобритании и Франции стала перспектива поддержки исламского электората на будущих выборах (Франция) и лояльность исламских групп внешнеполитическому курсу (Великобритания). Однако вопрос в том, можно ли считать лояльность исламской среды «приобретением», или же это отказ от традиционных национальных интересов.

Последние события показывают, что регион Большого Ближнего Востока вступил в эпоху новой реорганизации, и традиционные европейские державы утрачивают здесь остатки былого влияния. Особенно болезненно эта тенденция проявляется для Франции, учитывая, что это часть глобального процесса заката ее постколониального господства. Великобритания, возможно, пока удерживает контроль над большей частью традиционных зон влияния, однако на Ближнем Востоке парадигма американо-израильского взаимодействия все более активно вытесняет традиционное англосаксонское геополитическое сотрудничество. Здесь формируется новый порядок, который должен обслуживать названный Дональдом Трампом «грандиозным» проект

торгово-энергетического маршрута *ИМЕС*. Процесс его создания будет сопровождаться реорганизацией ООН, нацеленной не только на сдерживание Китая и России, но и на девальвацию передовой роли Европы в новом миропорядке, которая, по убеждению Д. Трампа, уже давно отыграна в истории человечества.